

Е. В. Быкова

МНОГОКАНАЛЬНОСТЬ МОДУЛЬНОГО МЕМОРИАЛЬНОГО ТЕКСТА

Анализируется модульный мемориальный текст в аспекте многоканальности восприятия в процессе коммуникации. Цель данной статьи — описать механизм взаимодействия невербальных и вербальных фрагментов в реальной речевой ситуации, во время которой получатель читает текст мемориальной доски, размещенной на стене здания.

Ключевые слова: модуль, текст, коммуникация, речь, многоканальность.

Е. Bykova

THE MULTICHANNELED MODULAR MEMORIAL TEXT

The article examines the modular memorial text in the aspect of multichannel perception in the communication process. The purpose is to describe the mechanism of interaction between verbal and nonverbal fragments in a real speech situation in which the recipient reads the text of a memorial plaque placed on the wall of the building.

Keywords: module, text, communication, speech, multichannel.

В настоящей статье анализируется модульный мемориальный текст в аспекте многоканальности коммуникации [1, с. 120]. Модульный мемориальный текст рассматривается нами как комбинация знаков разной семиотической природы и как знак, символ эпохи в целом.

Речевой материал модульного мемориального текста располагается в двумерном порядке на одной плоскости. Ограниченная поверхность мемориальной доски регламентирует количество слов и строк гораздо жестче, чем страница. Поэтому для наиболее

полной реализации коммуникативной функции в модульном мемориальном тексте присутствуют элементы разных знаковых систем: это буквы, слова, цифры, изображения. Вербальные фрагменты текста дополнительно семантически осложнены параграфемными элементами: шрифтом, разрядкой, характером членения на строки, цветовыми решениями. Все содержание модульного мемориального текста в целом дополняется некоторыми «материальными» аспектами письма: формой, фактурой материала, из которого изготовлена мемориальная доска [1, с. 233].

В процессе многоканальной коммуникации учитывается также то, где, по какому адресу и как мемориальная доска установлена. На стене здания может быть размещена только одна мемориальная доска или сразу несколько: например, на фасаде дома по набережной Лейтенанта Шмидта, 1/2 установлено 26 мемориальных досок [4, с. 387]. В таком случае расположение мемориальных досок на стене подчинено определенной иерархии.

Цель данной статьи — описать механизм взаимодействия вербальных и невербальных фрагментов для реализации коммуникативной функции мемориального текста в реальной речевой ситуации, во время которой получатель читает текст мемориальной доски, размещенной на стене здания.

Интерес к мемориальным доскам как к текстовым памятникам в последнее время возрос: только в Санкт-Петербурге на сегодняшний день зарегистрировано 1500 мемориальных досок, и их число, по данным «Живого журнала», увеличивается на 10–15 экспонатов в год. Искусствоведы отмечают в своих справочниках и каталогах, что «большой частью эти тексты хорошо построены. Декоративность ритмического рисунка букв напоминает искусство книжной графики тех лет, когда доска была установлена» [7, с. 14]. Однако речевая структура памятной надписи недостаточно изучена и малоизвестна, поскольку тексты такого типа еще не попадали в поле зрения филологов-лингвистов.

В нашем исследовании мы отошли от традиционного понимания текста, при котором «текст — это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных

разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [2, с. 18].

В установленной системе координат модульные мемориальные тексты не являются текстами в строгом понимании. Поэтому текст в проводимом исследовании рассматривается нами как «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [6, с. 507]. Таким образом, текст в данной трактовке может быть и гетерогенным семиотическим целым, в котором вербальные и невербальные компоненты имеют одинаковую информативную ценность и значимость при передаче сообщения. Более того, невербальные элементы, входящие в структуру модульного мемориального текста, «существенно воздействуют на форму и смысл вербального компонента, влияют на восприятие всего текста в целом» [3, с. 6].

Рассмотрим на примерах модульных мемориальных текстов, каким образом происходит передача смысла сообщения при помощи сразу нескольких семиотических систем.

Смысловая структура любого текста не однородна, поскольку в процессе мышления человеку свойственно отражать различные объективно существующие связи между явлениями действительности, объектами, событиями, отдельными суждениями. Фактическая информация, затрагивающую сферу знаний получателя, передается в модульном мемориальном тексте, как правило, словом с событийным значением или цифрами:

Проспект Ю. Гагарина. Назван в 1961 году в честь Юрия Алексеевича Гагарина — 1934–1968 — гражданина СССР, первого в мире космонавта, Героя Советского Союза [4, с. 400].

В данном тексте фактическая информация представлена в виде невербального

фрагмента 1934–1968. Данный фрагмент несет фактическую информацию, указывает год рождения и смерти персонажа текста, однако имплицированно в этом фрагменте содержится высказывание с повествовательной смысловой структурой: *Юрий Гагарин родился в 1934 году, прожил 34 года и погиб в 1968 году.*

Таким образом, семантика факта в мемориальном тексте репрезентируется при помощи знаков-индексов, которые, в свою очередь, вбирают в себя событийную семантику нарратива по принципу «матрешки».

Предметная семантика в модульных текстах зачастую передается при помощи иконических знаков. Так, например, сфера профессиональной деятельности персонажей мемориального текста может быть представлена при помощи рисунка: *книга, ноты, скрипка, гусиное перо* и т. п.:

На гранитной доске — рельефное изображение в виде **развернутого листа**, над ним — лавровая ветвь и **гусиное перо** [4, с. 450].

Иконические знаки декодируются получателем на основе устойчивых ассоциативных связей (*книга, лист, перо, свиток — писатель; нотный стан, скрипичный ключ — композитор, дирижер; музыкальный инструмент — музыкант; театральная занавес или театральная маска — артист; кисти, палитра — художник; кинолента — актер, кинорежиссер; звезда — военный; серп и молот — рабочий; шахматная доска — гроссмейстер; архитектурный элемент — архитектор; микроскоп — микробиолог*).

Практически на каждой именной мемориальной доске встречаются изображения *лавровых венков, листьев, дубовых или пальмовых ветвей*. Перечисленные изображения несут дополнительную символическую нагрузку, обозначают социально значимые концепты с отвлеченным значением: *слава, героизм, мужество, доблесть, подвиг*.

Достаточно большое количество модульных мемориальных текстов содержит иконический невербальный фрагмент, в котором репрезентирован внешний облик персонажа. Рисунок-портрет или горельеф (барельеф) содержат мемориальные доски, установленные в честь Н. К. Крупской, Ф. М. Достоевского, Н. К. Симонова, А. В. Суворова, В. А. Мичуриной-Самойловой, Ф. Э. Дзержинского, В. И. Ленина, П. З. Андреева, А. А. Брянцева, Н. И. Вавилова, Ф. А. Васильева, Ю. А. Гагарина, М. И. Глинки, Г. О. Графтио, А. С. Грибоедова, С. А. Есенина, Н. Н. Качалова, В. Л. Комарова, В. Ф. Комиссаржевской, Е. П. Корчагиной-Александровской, И. А. Крылова, А. И. Куприна, Е. И. Лебедева, М. Ю. Лермонтова, Д. И. Менделеева, С. И. Мосина, Е. Н. Павловского, Л. Пастера, И. Е. Репина, В. П. Стасова, Е. В. Тарле, Л. Н. Толстого, А. Н. Филатова, О. Д. Форш, Д. К. Чернова, М. И. Чигорина, В. Я. Шишкова, Л. Эйлера и проч. (Всего рассмотрено и проанализировано 38 примеров мемориальных надписей с портретными изображениями.) Таким образом, именные мемориальные доски зачастую объединяют сразу несколько знаков различного семиотического генезиса для передачи максимального объема содержания на ограниченной поверхности:

Композиция мемориальной доски напоминает **горящий на ветру факел**. Расширяющаяся сверху плита из серого полированного гранита, перехваченная в центре **цветником**, завершена беломраморным **барельефом Ю. Гагарина**. Авторы проекта доски архитектор В. А. Петров и скульптор А. Г. Дема. Установлена в 1970 году [4, с. 400].

Иконические фрагменты, такие как портрет-барельеф, выполняют дополнительную декоративную функцию. Это доказывает, что восприятие мемориального текста реализуется при помощи ансамбля, в котором значимым является и художественное оформление текста, и особый

шрифт, соответствующий архитектурному или графическому стилю определенной эпохи (*классицизм, барокко, древнерусский стиль, модерн, конструктивизм* и т. п.), и форма мемориальной доски, и материал, из которого доска изготовлена (*гранит, мрамор, лабрадор, бронза, медь*) и т. п.

На наш взгляд, не случайно описание мемориальных досок в каталогах и справочниках сопровождается не только текстом и фотографией мемориальной доски, но включает и название материала, из которого выполнена мемориальная доска, с описанием ее формы и дополнительных орнаментальных элементов, с указанием места и даты ее установки, фамилий авторов архитектурного проекта. Таким образом составители справочников стремятся создать так называемый «эффект присутствия» при восприятии сообщения:

Доска из гранита с бронзовым барельефом ученого. Выполнена по проекту архитекторов П. И. Афолина и Е. П. Кузьмина, скульптора А. Г. Афолина;

Профилированная доска из серого гранита. Установлена в 1968 году по проекту архитектора В. С. Васильковского [4, с. 400].

Без сопроводительного комментария текст мемориальной доски в справочнике полностью теряет не только воздействующую силу, но и смысл. Покажем это на примере текстов первых мемориальных досок в России, которые были установлены в XVIII–XIX веках и посвящены петербургским наводнениям:

1777 года сентября 10 дня пополуночи в 7 часу вода стояла по красную линию выше ординарной воды 9 фут и 11 дюймов.

1752 года октября 23 дня пополуночи в 10 часу по зеленую линию выше ординарной воды 8 фут 5 дюймов.

Самое большое возвышение воды над ординаром 11 футов 10 ½ дюймов два часа пополудни 7-го ноября 1824 года при жестком ветре от WSW [4, с. 367].

Осмысление текста читателем происходит только непосредственно там, где указанные мемориальные доски установлены: под аркой Невских ворот Петропавловской крепости, т. е. при сопряжении вербального, невербального и ситуационного контекста. Прочитав текст и увидев линию, обозначающую уровень воды в реке во время наводнения, читатель невольно сравнивает уровень невской воды с тем уровнем, который отмечен линией на мемориальной доске. Невербальный фрагмент позволяет читателю образно представить высоту уровня поднявшейся воды, сопоставить его с ординаром и даже с собственным ростом.

Комплексное, многоканальное восприятие сообщения затрагивает эмоциональную сферу получателя сообщения. Восприятие текстовой информации смыкается с фоновыми знаниями об истории образования города, обрастает дополнительными смыслами: Мысленно текст может прочитываться следующим образом: *Представьте, несмотря на то, что 1777 года сентября 10 дня пополуночи в 7 часу вода стояла по красную линию выше ординарной воды 9 фут и 11 дюймов, город выстоял!*

Речевые фрагменты, образующие текстовый массив мемориальных досок, осложняют свою смысловую структуру, вступая в смысловые отношения между собой.

1752 года октября 23 дня пополуночи в 10 часу по зеленую линию выше ординарной воды 8 фут 5 дюймов.

1777 года сентября 10 дня пополуночи в 7 часу вода стояла по красную линию выше ординарной воды 9 фут и 11 дюймов.

Самое большое возвышение воды над ординаром 11 футов 10 ½ дюймов два часа пополудни 7-го ноября 1824 года при жестком ветре от WSW [4, с. 367].

Мы видим, что размещение мемориальных досок подчинено определенной иерархии: доски расположены в хронологическом порядке, друг под другом. Цифровые

данные и невербальный фрагмент — красная и зеленая линия — в совокупности воспринимаются как смысловая градация — усиление признака описываемого действия. Получатель воспринимает высказывание в каждом тексте как посылку к итоговому умозаключению: *приблизительно каждые 25–30 лет наводнения становились все мощнее.*

Извлеченная информация поддерживается сообщениями на других мемориальных досках, размещенных на Трубецком бастионе Петропавловской крепости: *«Одет камнем при императрице Екатерине II в 1785 году».* Таким образом, все мемориальные доски образуют единый связный повествовательный текст *«Осенью в городе постоянно случались наводнения. С каждым годом наводнения усиливались. В связи с этим бастионы крепости были одеты камнем в 1785 году».* Можно утверждать, что совокупность текстов мемориальных досок образует единый текст, который является своего рода «каменной летописью» страны.

В справочниках и каталогах тексты подобного типа в отрыве от непосредственной среды бытования не дают общего представления о смысле сообщения и воздействуют в меньшей степени на эмоциональную сферу получателя, поскольку массив текста сформирован на основе речевой формы информационного сообщения без проявлений личностного начала.

Таким образом, для реализации своей коммуникативной функции в полном объеме модульный мемориальный текст нуждается в «визуализации» содержания в формате «здесь и сейчас». Модульный мемориальный текст — это прежде всего знак визуальный, зрительно воспринимаемый, знак «видимый». Однако в восприятии этого «видимого» знака имеет место также чувственный аспект восприятия: место и время, тип материала, из которого изготовлена плоскость с расположенным на ней

текстом: мраморная доска, гранитная плита. Невербальные знаки как «рудименты» древнейшего состояния коммуникации настолько сильны и активны [3], что в процессе коммуникации у реципиента происходит симультанная аппликация, наложение знаков различной семиотической природы.

На основе приведенных примеров мемориальных текстов можно заключить, что в процессе многоканальной коммуникации «все пять чувств несут собственную семиотическую функцию, и все связанные с ними знаки могут классифицироваться прежде всего по той субстанции, которая оказывается знаконосителем. ...материальные тела знаков репрезентируют конкретные смыслы. Более того, можно даже выявить предрасположенность знаков к выражению с их помощью определенной модальности (тревога, сообщение, предложение, приглашение, благодарность и т. п.) в передаче некоего конвенционального содержания» [5, с. 19–20].

Выбор материального тела мемориального текста обусловлен также и функциями, которые он должен выполнять. Мемориальные надписи, обращенные к вечности, требуют гранита или мрамора. Иными словами, материал, на котором сделан модуль, репрезентирует содержание текста как знака со своими, свойственными только этому материалу смысловыми добавками. Сам материал приобретает знаковую функцию (*золото — дорого, гранит — прочно, мрамор — прекрасно*).

Для графических знаков модульного мемориального текста существует возможность использовать их зрительные или пространственные характеристики для усиления риторического воздействия. Одномоментное, симультанное восприятие модульного мемориального текста возможно благодаря некоторым особенностям существования его материального воплощения. Модульный мемориальный текст может находиться на

плоскости носителя не один, а в соседстве с другими модулями, дополняющими и осложняющими его смысловую структуру.

По сути дела, модульный мемориальный текст — это ансамбль, образованный архитектурным решением (материал доски, форма доски, декор, соответствие архитектурному стилю здания), в совокупности с характером расположения в плоскости текстовых фрагментов мемориального текста.

Некоторая универсальность внешней формы и стандартность речевых фрагментов, организующих структуру мемориального текста, не исключают уникальности архитектурного решения каждой памятной доски. Помимо речевых форм с различным типом семантики, модульные тексты вбирают в себя неповторимые в художественном отношении орнаментальные элементы и архитектурные решения (барельефы, горельефы, медальоны и т. п.), дополняющие в смысловом отношении содержание тек-

ста в целом и придающие им статус памятника.

Мемориальный текст воспринимается в целом как знак. При восприятии происходит взаимодействие и взаимоусиление смысла каждого вербального и невербального компонента. Вербальный компонент модульного текста обладает смысловой самостоятельностью, но понимание текста в целом как текста мемориального вне соотнесения с речевой ситуацией и декодированием невербального компонента будет неполным. Мемориальные доски вписаны в архитектурный облик здания.

Назначение мемориального текста — создать оптимальные условия для восприятия текста читателем и комплексного воздействия на него. Модульные мемориальные тексты представляют пример исторически сложившейся практики материального воплощения одного из типов воздействующего текста в массовой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Быкова Е. В.* Фрагменты с событийной семантикой в речевой структуре модульного мемориального текста // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 120–127.
2. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
3. *Горелов И. Н.* Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003.
4. *Калинин Б. Н., Юревич П. П.* Памятники и мемориальные доски Ленинграда. Л.: Лениздат, 1979.
5. *Кубрякова Е. С.* Возвращаясь к определению знака // Вопросы языкознания. 1993. № 4. С. 18–28.
6. *Николаева Т. М.* Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
7. *Тимофеев В. Н., Порецкая Э. Н., Ефремова Н. Н.* Мемориальные доски Санкт-Петербурга. СПб.: Арт-бюро, 1999.

REFERENCES

1. *Bykova E. V.* Fragmenty s sobytijnoj semantikoj v rechevoj strukture modul'nogo memorial'nogo teksta // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2010. № 120. S. 120–127.
2. *Gal'perin I. R.* Tekst kak objekt lingvističeskogo issledovanija. M.: Nauka. 1981.
3. *Gorelov I. N.* Izbrannye trudy po psiholingvistike. M.: Labirint, 2003.
4. *Kalinin B. N., JUrevich P. P.* Pamjatniki i memorial'nye doski Leningrada. L.: Lenizdat, 1979.
5. *Kubrjakova E. S.* Vozvrascħajas' k opredeleniju znaka // Voprosy jazykoznanija. 1993. № 4. S. 18–28.
6. *Nikolaeva T. M.* Lingvističeskij enciklopedičeskij slovar' / Gl. red. V. N. Jarceva. M.: Sovetskaja enciklopedija, 1990.
7. *Timofeev V. N., Poreckaja Je. N., Efremova N. N.* Memorial'nye doski Sankt-Peterburga. SPb.: Art-bjuro, 1999.